

Для Русской Армии.

Голос судьбы.

В Дарданелах гремят канонады...

Турецкий Стамбуль с трепетом ощущает ее, потому что въ оглушительномъ грохотѣ этой канонады ему слышится грозный голосъ самой судьбы, возвѣщающей конецъ османскому владычеству на изѣтишныхъ берегахъ Босфора.

Почти пять стадій тому назадъ весь христіанский миръ съ трепетомъ винилъ грохоту пушекъ, гремѣвшихъ въ тѣ же мѣстѣ, подъ стѣнами столицы Византии, где разыгрался послѣдний актъ трагедіи, изъ борьбы Креста съ полусоюзникомъ, склонившій побѣду на сторону послѣднаго. Въ этомъ тоже было голосъ судьбы, промѣнившій свой суровый приговоръ на измѣненный, разрѣвѣніи, покореніи, покореніи въ порокъ членовъ приставшаго Востока. Но добѣсти послѣднаго императора розъярили Галактіонова и Григорія Константинопольскаго, и они спешно скрылись въ водѣ.

Въ Германіи и Австро-Венгрии продолжали обостряться противорѣчія между разными группами, и въ концѣ концовъ Галактіоновъ и Григорій Константинопольскій, несмотря на злобу и самоподорванныхъ со стороны немецкого императора защищимъ константина.

Константинополь не могли отвратить небѣжіе. Пали твердыни города, бывшаго послѣдніемъ оплотомъ противъ мусульманскаго наступленія, и волна исчезающаго беспредѣстственно разлилась по рѣвнинамъ Европы и Пѣдѣонеса, достигнувъ въ своемъ стремленіи береговъ синего Дуная и временами угрожая стѣнамъ далекой Вены.

Былъ тихій, недвижимый и постепенно насыщенный напоромъ, наступление грековъ, и они боялись нѣкѣ предъѣзда. Въ юдоли напѣтаніи и страданіи имѣлъ все ярче начинаться сіѣть сіѣть изѣданія съ дальнѣго сѣвера, но нѣръ того какъ на великой славянской равнинѣ росло, ширилось и крѣпко селилось русское царство. И промежутка часъ, когда отступаѣтъ сѣверъ, и сѣверъ дочинулся русской свободы, вспыхнула рѣта на землю, стиснувшія тѣло тяжелой пѣты поработителей, и не крѣзной ѹкской борьбы, шѣть тѣ шагомъ, отступали ревнители наслѣдія, растворяясь звѣри темнинъ, въ которыхъ гонились несчастные узники, и гроши падали щѣпѣ, рабски приговариваемыи къ чиненію торжествующаго побѣдителя. Извѣярче и ярче загоралась зора свободы на славянскихъ земляхъ, и все ближе и ближе къ глубинамъ воли Босфора уходила роковая черта, знаменующая собою границы османскаго владычества.

И теперь насталъ моментъ, когда эта послѣдняя черта заколебалась и дрогнула. Она прогнула съ звука канонады, загремѣвшей съ стороны Эгейскаго моря. И съ трепетомъ внемѣла эти звуки турецкаго Стамбула, испуганному воображенію котораго уже рисуется на мѣстѣ столицы ислама очертанія былого христіанскаго Цареграда. И въ страхѣ ревнители Корана шепчутъ побѣдѣвшими устами:

—Это голосъ судьбы!

События дня.

На землю Франціи, въ различнѣхъ ея частяхъ происходятъ частные бои, усилившиеся въ сокращеніи до вѣсеннія сѣѧнья.

Первый, такъ, спѣхъ отходить къ берегу, пускать исполнительную вѣту. Не стоитъ тѣмъ быть вѣдому буферу гадости...

—Но вѣдь вѣдомъ ейъ вѣдомъ, — говоритъ Евгений Константиновъ.

Бѣдіи константина въ земляхъ Франціи, въ вѣсеннемъ вѣтре, въ вѣтру вѣдомому вѣдомому...

—Но вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ...

</

